

УВЕЛИЧЕНИЕ ОБЪЕМА ИНВЕСТИЦИЙ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ: ВЗГЛЯД РОССИИ

МИНИСТР ЭНЕРГЕТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Александр Валентинович Новак

Каждая страна развивает свой энергетический сектор исходя из национальных приоритетов и конкретных внешних факторов, будь то ситуация на рынке, технологические достижения и тенденции на мировом энергетическом рынке или политика в области противостояния изменениям климата.

Текущая ситуация на мировом энергетическом рынке во многом находится под влиянием стремительного развития технологий выработки энергии: масштабная добыча нефти и газа из горючих сланцев и скачкообразное развитие сектора возобновляемых источников энергии в различных регионах планеты – только два самых ярких примера перемен.

Изменения в мировых потоках энергии и быстрое развитие в области использования нетрадиционных источников энергии требуют новой функциональной стабильности, надежности и возможности прогнозирования в долгосрочной перспективе всех компонентов существующих или новых энергетических цепей – от производства и транспортировки до энергоэффективности. Важно, чтобы все участники рынка осознали, что в погоне за мировой и региональной энергетической безопасностью нет победителей и проигравших, поскольку в конечном итоге все или выигрывают, или проигрывают.

По оценкам, за последние 5 лет суммарный объем инвестиций в сектор углеводородов, возобновляемой и электрической энергии составил 1,5 трлн долларов. К 2035 году суммарные инвестиции в энергетическую сферу и энергоэффективность могут превысить 48 трлн долларов. Следовательно, в обозримом будущем энергетический сектор по-прежнему останется одним из основных двигателей глобальной экономики, создавая условия для улучшения качества жизни людей во всем мире. Тот факт, что энергия была включена в программу развития ООН как отдельная цель, подчеркивает ее важность для глобального экономического прогресса и устойчивого развития.

Тенденции развития энергетической отрасли

Движение капитала во многом зависит от тенденций развития энергетической отрасли, наиболее значительные из которых описаны ниже.

Во-первых, это диверсификация источников энергии, включающая в себя снижение зависимости от импорта энергии посредством развития отрасли возобновляемой энергетики и, если возможно, наращивания добычи углеводородов внутри страны. Доля ископаемых видов топлива в производстве электроэнергии снижается, и во всём мире внедряются новые технологии по добыче ресурсов из трудноизвлекаемых залежей. Согласно прогнозам Международного энергетического агентства, через 20 лет во всём мире доля электроэнергии, полученной из возобновляемых источников, увеличится с 22 до 33%, а доля традиционных источников энергии снизится с 78 до 67%.

Совершенствование технологий производства энергии наряду с высокими ценами на нефть за предыдущие 10 лет дали толчок проектам добычи ресурсов в странах, где углеводороды ранее не добывались, например в Израиле (газ, 2013 год), Гане (нефть, 2010 год) и Южной Корее (газ, 2004 год). В Японии успешно завершилась экспериментальная глубоководная добыча газовых гидратов, что породило разговоры о начале новой эры в использовании углеводородов.

По оценкам экспертов, в 2014–2035 годах объем инвестиций в отрасль возобновляемых источников электроэнергии будет в 2 раза больше, чем объем инвестиций в производство электроэнергии из ископаемых видов топлива (5,8 против 2,7 трлн долларов). Вышеупомянутые процессы существенно изменяют устоявшийся баланс в области энергетики.

Во-вторых, повышение энергоэффективности. Это позволяет не только сдерживать рост глобального спроса на энергию, даже в условиях роста производства энергии, но и минимизировать последствия потрясений от недостатка энергетических ресурсов на мировом рынке.

За последнее десятилетие энергоёмкость ВВП снизилась на 15–20% практически во всех развитых странах. А на следующие 20 лет запланировано инвестировать 8 трлн долларов в повышение энергоэффективности (транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство и производство), что даст мировой экономике возможность развиваться в темпах, превышающих динамику роста потребления первичной энергии.

Третья тенденция, которую следует учесть инвесторам, – смещение основного спроса на энергию в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), и в первую очередь в сторону быстрорастущих экономик Китая и Индии. За последние 15 лет глобальное потребление первичных энергетических ресурсов увеличилось на 50%, и практически весь этот прирост пришелся на потребление энергии в Азии и на Ближнем Востоке. Несмотря на замедление экономического роста в Китае, все мировые эксперты сходятся во мнении, что в среднесрочной перспективе лидерство по объему потребления энергии сохранится за АТР.

Вклад Российской Федерации

Российская Федерация, будучи одним из главных игроков на энергетическом рынке, принимает активное участие в процессах развития глобальной энергетической отрасли.

Поэтому, несмотря на изобилие источников углеводородов, она стремится снизить зависимость от углеводородов для предотвращения дальнейших изменений климата и развития технологической базы. Около половины новых генерирующих мощностей России приходится на гидроэлектростанции (ГЭС), атомные электростанции (АЭС) и установки, вырабатывающие энергию из возобновляемых источников.

В то же время российские технологии строительства ГЭС и АЭС пользуются большим спросом и конкурентоспособны во всём мире. Сегодня за рубежом с участием российских компаний реализуется 29 проектов по строительству АЭС, спроектированных в России. Среди них «Куданкулам» (Индия), «Ниньтхуан-1» (Вьетнам), «Бушер» (Иран), «Аккую» (Турция) и др. Российское

оборудование для ГЭС и технологии их строительства широко используются практически на всех континентах, в частности в Южной Америке, Азии, Европе и Африке.

Активно разрабатываются и другие источники возобновляемой энергии, например солнечная энергия и энергия ветра, малые ГЭС и установки для получения энергии из биомассы.

К 2035 году в соответствии с энергетической стратегией Российской Федерации производство электроэнергии из возобновляемых энергоресурсов увеличится в 14 раз (с 2 до 29 млрд кВт·ч), а установленная мощность соответствующих энергетических установок вырастет в 23 раза (с 0,4 до 9 ГВт). В прошлом году в Алтайском крае была введена в эксплуатацию первая очередь солнечной электростанции мощностью 5 МВт; выходная мощность установки в этом году удвоится и составит 45 МВт.

Кроме того, совершенствуется технологическая база индустрии. В этом году на Белоярской АЭС в Свердловской области будет запущен новый ядерный реактор на быстрых нейтронах (BN-800). При строительстве данного реактора российские эксперты атомной отрасли получили бесценный опыт. Специалисты из Франции, Китая и других стран проявили интерес к российским технологиям энергоблоков АЭС четвертого поколения.

В этом году в России (Новочебоксарск) началось строительство завода по производству новых солнечных батарей на полупроводниковых гетероструктурах. Эта новая технология (в 4 раза более эффективная, чем традиционная), в основу которой легли открытия российского лауреата Нобелевской премии Жореса Алфёрова, может стать новым стимулом для дальнейшего развития технологий производства энергии на основе энергии солнца. В этом случае главную роль в развитии технологий возобновляемых источников энергии в России сыграют предприятия малого и среднего бизнеса.

Для России повышение энергоэффективности национальной экономики не менее важно, чем развитие технологий получения энергии, не связанных с использованием углеводородов. За 20 лет Россия планирует снизить энергоёмкость ВВП и электроёмкость по сравнению с 2014 годом в 1,6 и 1,4 раза соответственно. С учетом удвоения роста ВВП потребление первичной энергии в России увеличится менее чем на 20%.

С 2008 года энергоэффективность российской экономики увеличилась на 8,3%, а динамика ее роста в секторах топливно-энергетического комплекса еще выше (рост на 0,5% в год).

Большой вклад в повышение энергоэффективности вносит программа увеличения уровня утилизации попутного нефтяного газа (более чем на 12% за 10 лет – с 74% в 2005 году до 86,5% в настоящий момент) и модернизация материальной базы электроэнергетики (потребление эквивалентного топлива электроэнергетическими установками снизилось на 5% за 6 лет – с 335,5 галлона за 1 кВт·ч в 2008 году до 319,9 в 2014 году). По нашим расчетам, суммарный объем инвестиций в энергоэффективность к 2035 году составит 240 млрд долларов.

Наконец, в ответ на изменение географии спроса на энергию Россия реализует ряд мер для обеспечения доступа потенциальных потребителей к российским энергетическим ресурсам, в первую очередь с учетом расширения географии поставок энергии в АТР.

К таким мерам относятся:

1. Возрождение проекта «Северный поток», который обеспечит России новые, более короткие и намного более выгодные пути доставки энергоресурсов.
2. Строительство нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан для увеличения экспорта нефти в восточном направлении. В соответствии с энергетической стратегией России объем поставок нефти на рынки АТР должен вырасти более чем в 2 раза к 2035 году.
3. Реализация так называемой Восточной газовой программы, включая создание четырех крупных центров по добыче газа и строительство газопроводов в Китай, первый из которых, «Сила Сибири», гарантирует увеличение экспорта газа в Азию к 2035 году более чем в 9 раз (с 14 млн куб. м в 2014 году до 128 млн в 2035 году). Общий объем инвестиций в нефтегазовую отрасль оценивается на уровне 2 трлн долларов до 2035 года.
4. Разработка проектов по экспорту электроэнергии в Китай, Японию и иные азиатские страны, включая энергию из ветряного парка Восточной России, который в настоящий момент находится на стадии проектирования. Объем экспорта, как планируется, увеличится в 8 раз (до 74 млн кВт·ч) к 2035 году.

В каждом из направлений развития энергетики Россия стремится к тесному сотрудничеству с зарубежными партнерами и приглашает инвесторов из различных стран принять участие в энергетических проектах. Вопреки санкциям, наложенным на нефтегазовый комплекс России, все крупные иностранные партнеры не отказались от своих основных активов в России и продолжают наращивать их. Например, доля иностранных инвесторов в акционерном капитале российских публичных нефтяных компаний превышает 26%, а суммарный объем инвестиций в нефтяную отрасль в прошлом году (когда санкции уже действовали) увеличился на 10% – до 986 млрд рублей. А в некоторых крупных энергетических проектах в России, например «Ямал СПГ», «Сахалин-1» и «Сахалин-2», доля иностранных инвесторов превышает 40%.

Дестабилизирующие факторы

Действуя в соответствии с тенденциями, упомянутыми выше, Россия вместе с другими участниками энергетического рынка сталкивается с дестабилизирующими факторами, которые усложняют принятие инвестиционных решений. В первую очередь к ним относятся высокая волатильность цен на нефть и политическое напряжение, создающие искусственные барьеры для инвестиций и технологического сотрудничества.

Сегодня мы наблюдаем кризис существующих институтов, созданных для регулирования энергетического рынка и обеспечения глобальной энергетической безопасности. Увеличение количества поставщиков и объема поставок на рынки первичной энергии изменяет систему традиционных связей между поставщиками и потребителями. Уменьшившаяся роль поставщиков в обеспечении энергетической безопасности влияет на функции таких регуляторов рынка, как Организация стран – экспортеров нефти (ОПЕК) или Форум стран – экспортеров газа. В результате рынок продавцов трансформируется в рынок покупателей, что серьезно дезориентирует инвесторов. Кроме того, на инвестиции могут оказывать влияние следующие факторы:

- повышение ключевой процентной ставки в наиболее экономически развитых странах, что делает рискованные инвестиции в высокие технологии (особенно в альтернативные источники энергии) менее привлекательными;
- неуверенность в связи с задолженностями некоторых европейских стран и стагнацией экономики Китая;
- объемы доступных резервных мощностей в крупнейших странах-производителях.

Политические разногласия выливаются в значительный экономический ущерб для всех участников конфликта. Один из недавних примеров – сворачивание проекта газопровода «Южный поток», который предназначался для уменьшения транзитных рисков при поставке газа в страны Южной Европы. Есть и примеры искусственной изоляции крупнейших игроков энергетического рынка через санкции (Россия, Иран) или физического уничтожения комплексной системы добычи и транспортировки энергетических ресурсов (Иран, Сирия, Ливия). Очевидно, что здесь уместнее говорить о нечестной конкуренции и незаконном переделе рынка. Это негативно влияет не только на существующие отношения между странами и регионами, но и на структуру рынка в будущем: реализация важных проектов откладывается или прекращается, растет неуверенность и инвесторы уходят.

Ожидается, что объемы инвестиций в нефтедобывающую отрасль в 2015 году во всем мире сократятся на 150–170 млрд долларов (по оценкам J.P. Morgan, сентябрь 2015 года). Это даже больше, чем в кризисном 2009 году, тогда объем капиталовложений уменьшился на 57 млрд долларов.

Данный факт существенно влияет на сопутствующие отрасли промышленности, включая науку и разработки, и ведет к замедлению их развития. Снижение объемов добычи из-за недостатка инвестиций может привести к новому дефициту энергии, который, в свою очередь, может вызвать резкое повышение цен на энергию и политическую нестабильность.

Возможности стабилизации

Волатильность цен и рассогласование спроса и предложения на нефтяном рынке в значительной степени являются следствием недостатка диалога и слабой координации действий между добывающими и потребляющими странами. В этой ситуации международному сообществу необходимо определиться с ключевыми проблемами и понять, на что следует опираться для достижения взаимного доверия.

В энергетической отрасли есть потребность в новом уровне устойчивости, основанной на различных видах взаимовыгодного партнерства, способных стабилизировать ситуацию и заложить основу для притока новых эффективных инвестиций в отрасль.

В связи с этим нельзя не упомянуть роль Международного энергетического форума (МЭФ) как одного из главных компонентов международного инструментария, предназначенного для поддержания действенного диалога между добывающими и потребляющими сторонами.

Более 20 лет МЭФ является глобальной платформой для такого диалога и занимает особое место среди международных энергетических организаций, обеспечивая прозрачность рынка, преодолевая препятствия в развитии энергетической инфраструктуры и нормативно-правовой базы, а также разрабатывая единые подходы к развитию глобальной энергетической отрасли.

Уникальный потенциал МЭФ особенно важен в условиях новых глобальных угроз устойчивому энергетическому развитию, когда только конструктивное и неполитизированное взаимодействие между добывающими, потребляющими и транспортирующими энергию странами гарантирует устранение таких угроз.

15–16 мая 2014 года в Москве состоялась 14-я встреча МЭФ на уровне министров под названием «Новая география энергии и будущее глобальной энергетической безопасности». Она была очередным этапом в построении глобального энергетического диалога, и успешное завершение данных обсуждений является единственно возможным справедливым и взаимоприемлемым способом удовлетворения интересов игроков глобального энергетического рынка. Поэтому необходимо усилить роль МЭФ и его потенциала, используемого для обеспечения стабильности нефтяного рынка.

СТАТЬЯ ОПУБЛИКОВАНА В СБОРНИКЕ,
ВЫПУСК КОТОРОГО ПРИУРОЧЕН К СОСТОЯВШЕМУСЯ
В ДОХЕ (КАТАР) 8–10 НОЯБРЯ 2015 ГОДА 6-МУ АЗИАТСКОМУ
КРУГЛОМУ СТОЛУ МИНИСТЕРСКОГО УРОВНЯ ПО ЭНЕРГЕТИКЕ
ПОД ЭГИДОЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ФОРУМА